

-В

вы помните свой первый выход на профессиональную сцену?

— Как не помнить. Это было в 1957 году. Я тогда служил в армии. И как раз шли отборочные смотры самодеятельности. Готовились к фестивалю молодежи. Ну, меня и пригласили в Ансамбль Закавказского военного округа. Существует положение, по которому солдат срочной службы может быть прикомандирован к ансамблю. Начал выступать.

После армии я приехал в Москву и поступил в Гнесинский институт. Стипендии, естественно, не хватало — стал подрабатывать. Разгружал вагоны. Кроме того, устроился вести концерты. Как сейчас помню: получал за это 3 рубля...

— А почему не пытались заработать пением?

— Пытался. Устроились мы с приятелем в цирк, где в прологе и эпилоге пели песни. Вот это была школа! Сегодня мне смешно, когда говорят о моем «концертном феномене», в том числе о моей «луженой глотке». Поработайте несколько лет в цирке — посмотрим, какая у вас глотка будет.

Но по большому счету первое самостоятельное выступление на профессиональной сцене состоялось в декабре 1959 года в Колонном зале.

— Из цирка — в Колонный зал?

— Представьте себе! Аркадий Островский, очень знаменитый к тому времени композитор, показывал в цирке музыку для новой программы. Я быстро выучил две песни и показал ему. Он похвалил. Я, набравшись наглости, тут же попросил у него телефон.

— Дал?

— Сначала спросил: «Зачем?». Я ответил, что хочу петь его песни. В общем, свой телефон он мне дал. И я стал ему названивать. К телефону, конечно, подходила его жена. Я представлялся студентом-вокалистом. На 20-й раз услышал, как она говорит Аркадию: «Если ты не подойдешь к этому студенту-вокалисту, я умру с горя». Короче, он меня пригласил и, чтобы отвязаться, вручил мне сборники своих песен. Я ему вместо спасибо и сказал: «Вы меня неправильно поняли. Я хочу выступать с вами вместе...». Как ни странно, он меня не выгнал, а, наоборот, предложил: «Найдешь приятеля, у которого тенор, будете выступать дуэтом». Я нашел... Одно время был очень популярен дуэт Виктор Кохно — Иосиф Кобзон.

-0

молодости вы вспоминаете с ностальгией?

— Нет, — говорю без всякого кокетства. Во-первых, я совершенно не ощущаю возраста. Физически я чувствую себя молодым: так же смотрю на женщин, так же могу не спать ночами, так же много работаю. О возрасте вспоминаю, когда вижу друзей и как они постарели. Неужели и я такой же? — думаю.

— Первый раз встречаю человека, которому не знакомо чувство ностальгии.

— Ностальгия есть. По друзьям, по романтике молодости, того общества. Когда вспоминаю друзей, многих из них уже нет в живых, грустно. С ними ушла из моей жизни частичка меня...

Вообще, есть о чем вспомнить! Какая была гастрольная жизнь! Хочу, например, вернуться в тот, старый, Братск. Но это невозможно, потому что Братск другой, другое общество вообще...

А сколько было смешного и забавного!

— Расскажите что-нибудь.

— Когда-то давно была такая программа — «Театр массовых представлений». В ней принимали участие звезды театра, кино, эстрады. Драматургия не очень сложная — история страны: революция, первые пятилетки, война и т. д. Ленина играл очень хороший артист (Винников, его уже нет в живых). К сожалению, он сильно пил, и главной задачей администрации было — удерживать Ленина до выступления... Парад-то начинался с того, что Ленин на броневике выезжал на стадион и под фонограмму обращался к народу: «Р-р-революция, котор-р-ую так долго ждали, свер-р-шилась», ну и т. д.

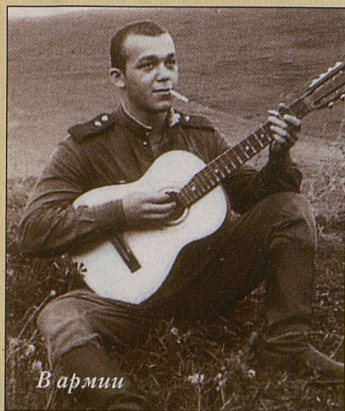
И вот приезжаем мы в Ташкент, и нам сообщают, что на второе субботнее представление придет политбюро во главе с Рашидовым. Первое представление отыграли нормально... Но незадолго до второго кто-то не уследил, короче — Ленин в непотребном виде. Скандал! Выход нашла помощница режиссера. Вызвалась пригласить артиста местного театра, играющего как раз Ленина. Его привезли, он выучил роль, отрепетировал. Начинается спектакль. На стадион выезжает кавалькада машин, впереди броневик. На нем Ленин, в кепке, в знаменитой позе, картавя произносит нужные слова... Все с облегчением вздыхают, но... не тут-то было. Нужно знать восточную ментальность. Проезжая мимо правительственной триб-

ТВ Парк.-1995.-
27 февр.-с. 8-9.

КОБЗОН

35 лет он радует поклонников своим творчеством.
За все это время он ни разу не получил ни одной негативной записки из зрительного зала. Этим может похвастать далеко не каждый.

В армии

ны, Ленин снимает кепку, кланяется и говорит: «Салам Алейкум, товарищ Рашидов!»

Таких историй было множество. Вспоминать их забавно. Это молодость. Другая жизнь. Другой темп. В те времена я мог спеть три концерта, потом поиграть в преферанс с друзьями, потом получить все прочие жизненные наслаждения, поспать 3 часа и снова выйти на сцену.

Насколько я знаю, ваша жена не работает.

— Когда мы познакомились (24 года назад), Неля работала техником общественного питания.

— Вы настояли, чтобы она бросила работу?

С женой и сыном

— Я женился для того (а это у меня третий брак), чтобы у меня была нормальная семья. Уже после замужества жена закончила театральную студию, вела концерты. Когда появились дети (их у меня двое), она работу оставила.

Вообще, мне повезло, у меня прекрасная семья. Сыну, Андрею, 22-й год. До сих пор учится в Гнесинском, потому что после нового курса взял академиче-

ский отпуск и уехал в Америку. В Голливуде есть курсы, типа наших курсов повышения квалификации. Лекции там читают мировые звезды. Потом вернулся. Теперь играет в трио — с музыкантами, отколовшимися от группы «Воскресенье». А еще Андрей уже три года берет уроки пения у знаменитого педагога Миры Львовны Коробковой. Правда, я ни разу не слышал, как он поет. Видимо, готовит мне сюрприз.

Иногда, если я начинаю его за что-то отчитывать, жена вступает: «Что тебе нужно? Ты посмотри вокруг! А Андрюша не пьет, не курит». Я возражаю: «Отличные времена настали, если человек не пьет и не курит — значит, хороший человек». Но важно, что его уважают сверстники и друзья. Мне очень понравились его слова на дне рождения дочери, когда ей исполнилось 18 лет. «Я желаю тебе, сестра, — сказал он, — чтобы доставшуюся нам по наследству фамилию, которая довлеет над нами, ты несла уважительно и никогда ею не пользовалась».

— А она пользуется?

— Нет, конечно. Она девочка хорошая и умная. Поступила в университет в Америке.

— Почему не здесь?

— Она училась там в школе. В 14 лет вернулась и сказала, что больше в Америку не поедет.

Очень скучала по дому. Закончила здесь девятый класс, а 10-11-й — уже в Бельгии. Потом опять вернулась: работала пресс-секретарем у Юдашкина, собиралась поступать в Юридический. Вдруг ни с того ни с сего решила поступать в Америке. Я ей говорю: «Поезжай, но помни: там нет Кобзонов, Клинтонов, вообще блата нет. Сможешь?». Смогла.

Правда, позвонила недавно: «Папа, делай что хочешь, но недели через две присылай маму или бабушку. Я больше не выдержу. Трудно, скучаю...».

Мама для детей — подруга, они с ней всем делятся. Меня же считают старомодным воспитателем, потому что я их никогда не баловал...

Недавно я занялся подсчетами. Разделил гонорар, который получаю за концерт, на количество спетых песен. И получилось, что за три минуты (столько в среднем длится одна песня) я получаю столько же, сколько получает за месяц рабочий. Справедливо ли это?

— А почему нет? В молодости

наверняка у вас не было таких денег.

— Я никогда не был бедным, потому что всегда работал раз в пять больше своих коллег.

Я вспоминаю Лидию Андреевну Русланову. Мы прилетели с гастролей. Я взял такси, чтобы довезти ее до дома. Таксист ее узнал — еще бы! — кумир миллионов! Итак, едем мы по Москве, он и спрашивает: «Вы же с гастролей приехали. Сколько вы получаете?». Она отвечает: «Сколько хочу». Он недоумевает: «Неужели и тысячу можете получить?». — «Могу и две. И пять...». У таксиста челюсть отвисла. А Лидия Андреевна продолжает: «Машину каждый умеет водить. И я в том числе. А вот спеть, как Русланова, никто не сможет...». И вроде бы все правильно. А иной раз стесняюсь своих заработков.

— А чего стесняться-то?

— Неловко богато жить в нашей стране. Это и окружающих раздражает. Да и самого меня.

— Вам приходилось стыдиться каких-то поступков?

— Конечно, не безгрешен. Я человек вспыльчивый, часто оскорблял людей... Женился трижды и разводился некрасиво... У Гамзатова есть строки: «Обижал я тех, кого любил. Милая, прости мне прегрешенья...»

Вообще, я не верю людям, которым не в чем каяться... Я грехи свои знаю. Каюсь. А как иначе?

С дочерью

Анастасия Ниточкина